

трезвая и пьяная означенныхъ и другихъ никакихъ непристойныхъ словъ она не говаривала и ни чрезъ что не розглашала; о чемъ де показываетъ она, Агаѣя, самую сущую правду подь страхомъ за ложь смертныя казни.

По Указу Ея Императорскаго Величества въ Канцеляріи Тайныхъ розыскныхъ делъ по слушаніи дела о присланныхъ въ Тайную Канцелярію изъ Адмиралтейской Колегіи Перваго Московскаго пехотнаго полку сержанте Иване Артемьевѣ (которой находится въ ведомствѣ канторы Кронштатскихъ строеней въ должности магазинъ-вахтерской) морскаго ѳлота кананера Ѳеодора Панова жене Агаѣе Яковлевой дочери определено: оной жонке Агаѣе за произнесение ею помянутому сержанту Артемьеву непристойныхъ словъ (о которыхъ по делу явно), въ чемъ сама она, Агаѣя, въ Тайной Канцеляріи въ роспросе винилась и показала, что тѣ непристойныя слова говорила она въ пьянствѣ своемъ, и дабы она, Агаѣя, впредь такихъ непристойныхъ словъ произносить не дерзала и отъ того имела воздержаніе, — учинить наказанье — бить кнутомъ и по учиненіи¹⁾ наказанья изъ тайной Канцеляріи еѣ свободить, а вышеписаннаго сержанта Артемьева, которой на помянутую жонку Агаѣю объ означенныхъ непристойныхъ словахъ донесъ и тотъ ево доносъ явился правой и дела до него въ Тайной Канцеляріи не имеется для определения ево къ должности ево по прежнему изъ Тайной Канцеляріи отослать въ адмиралтейскую колегію при промеморіи; что же оной Артемьевъ показалъ, что при вышеписанныхъ помянутой жонки Агаѣи непристойныхъ словахъ были и те слова слышали жена ево, Артемьева, Варвара Артемьева дочь, да Кронштатскаго канала каменщикъ Петръ Зверевъ, и того ради изъ Тайной Канцеляріи въ Кантору Кронштатскихъ строеней послать Ея Императорскаго Величества указъ, въ которомъ написать, чтобъ во оную Кантору помянутыхъ означеннаго сер-

1) Истлѣло.